

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.В. Боломатов*

В статье исследуются особенности международного коммерческого арбитража, который призван цивилизованно решать любые спорные вопросы, возникающие в процессе внешнеэкономических отношений. Акцентируется внимание на том, что деятельность международного коммерческого арбитража зависит от национальных государств и международных организаций.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; международные организации; национальное законодательство.

INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN THE INTERNATIONAL AND NATIONAL REGULATION

A.V. Bolomatov

The article investigates the characteristics of international commercial arbitration, which is designed in a civilized manner to resolve any issues arising in the process of foreign economic relations. The author emphasizes that the activities of international commercial arbitration depends on national governments and international organizations.

Keywords: international commercial arbitration; international organizations; national legislation.

Международный коммерческий арбитраж имеет длительную и многогранную историю своего формирования. Его развитие зависит от многих факторов, но прежде всего – от стабильности, эффективности, динамизма экономических связей и соответствующего нормативного оформления. Так, на первом этапе этот аспект хорошо просматривается на примере западноевропейских стран, где усложнение и рост хозяйственного оборота привели к появлению системы арбитражных учреждений и принятию специальных законов. Второй этап связан с процессами глобализации мировой экономики, которые наиболее ярко проявились после второй мировой войны и значительно изменили роль и место международного коммерческого арбитража, сделав его одним из важнейших институтов по рассмотрению и разрешению конфликтных ситуаций, возникающих в экономической деятельности [3, 4, 5, 10].

Преимущества этого способа решения споров рассматриваются в многочисленных научных трудах, изданных в различных странах [1, 2, 6, 8]. При этом обращает на себя внимание тот факт, что во многих работах международный коммерческий арбитраж выступает как некое независимое от национальных государств образование, что далеко от реальности.

Во-первых, с одной стороны, на деятельность международного коммерческого арбитража оказывают влияние международные организации. В частности, ООН (особенно комиссия ООН по праву международной торговли ЮНСИТРАЛ), ВТО (всемирная торговая организация), МБРР (международный банк реконструкции и развития), МВФ (международный валютный фонд) и т. д., а также созданные специально для целей международного третейского разбирательства арбитражные центры и суды: например, Центр арбитража и

* Боломатов Александр Владимирович, адвокат МКА Юридическая фирма «ЮСТ» г. Москва.
E-mail: bolomatov79@mail.ru.

примирения ВОМС (Всемирная организация интеллектуальной собственности), Международный арбитражный суд МТП (Международная торговая палата), Международный центр по урегулированию инвестиционных споров и др.

С другой стороны, большинство международных организаций учреждаются национальными государствами, которые наделяют их определенными полномочиями. Иными словами, в природе международных организаций нет ничего такого, что позволило бы рассматривать их как нечто подобное «сверхгосударству». Организации обладают лишь той компетенцией, которой ее наделили государства [7, с. 89, 103]. Правда, не все разделяют эту точку зрения. Тем не менее, только само государство вправе решать, какие вопросы внутригосударственной компетенции и в каком объеме оно передает международным организациям, только само государство решает, быть или не быть членом международной организации, принимая во внимание политические, экономические, географические, религиозные, идеологические и другие причины. Последний аспект наиболее ярко проявлялся в международной практике Советского Союза. Да и сегодня существуют организации, в которых наша страна по разным причинам не может принимать активного участия. Например, к настоящему моменту Международный центр по урегулированию инвестиционных споров дела с участием РФ или российских инвесторов не рассматривает. (Здесь надо отметить, что такая возможность предусмотрена в ст. 8 Типового соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, утвержденного постановлением Правительства РФ от 09.06.2001 № 456, а также рядом международных соглашений, заключенных Российской Федерацией.)

Во-вторых, международные коммерческие арбитражи вольно или невольно сталкиваются с вопросами, традиционно относившимися к сфере исключительной национальной компетенции, т. к. предпринимательская деятель-

ность зависит от проводимой государствами экономической, финансовой политики, национальных норм регулирования импорта и экспорта, установления таможенных пошлин, налогов, валютных курсов и т. д. Это приводит к тому, что при разрешении спора, с одной стороны, должны учитываться нормативные акты международных организаций, с другой – национальное законодательство. Следует отметить, что до настоящего времени в юридической литературе нет однозначного ответа на вопрос – могут ли международные организации сами в одностороннем порядке принимать нормативно-правовые акты. Но анализируя учредительные документы и акты таких международных экономических организаций, как ВТО, Мирового банка и других можно прийти к выводу, что они довольно часто используют возможность регулирования международных экономических отношений с помощью принимаемых ими решений [11, с. 43–44].

Однако согласованная позиция по вопросу применения и соотношения международного и внутригосударственного права отсутствует. В частности, в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) обозначилось несколько подходов. Одни трибуналы рассматривают международное и национальное право как самостоятельные правовые порядки. Другие – как взаимосвязанные системы, при этом констатируя, что внутригосударственное право носит подчиненный характер. Третьи придают внутригосударственному праву лишь значение фактического обстоятельства. При этом во всех случаях трибуналы свободны при разрешении спора толковать внутригосударственное право по своему усмотрению, то есть могут толковать национальное право государства иначе, чем его толкуют национальные органы либо выбрать одно из имеющихся национальных толкований, которое, на их взгляд, является более убедительным [9]. Безусловно, подобная ситуация ведет к правовой неопределенности, поскольку лица, участвующие в рассмотрении спора, не могут достоверно